

Сун Цинъи хотел начать с самого начала, а Ци Жунъюнь интересовался материалами для формования и их термостойкостью. Поэтому старина Чжэн вызвал маленького ученика, чтобы тот сопровождал Ци Жунъюня к месту, где хранились глиняные материалы. Хотя семья Сун в основном использовала формы других мастеров, в такой большой печи всё же были свои мастера по формованию, ведь иногда для небольших партий не заказывали формы у других.

Поскольку это был первый раз, когда Сун Цинъи спускался в печи, старина Чжэн, услышав от дяди Наня о его ситуации, сначала повёл его в склад, где хранились камни люли.

Сун Цинъи из книг знал, что люли создаётся путём обжига камня люли с основой люли. О камне люли он также узнал из книг, где говорилось: «Камень имеет пять цветов... Это творение природы, скрытое в простой земле». Пять цветов должны были выглядеть великолепно.

Однако, увидев камень люли своими глазами, Сун Цинъи понял, что это просто обычные куски камня с едва заметными бликами. Только когда старина Чжэн зажжёт свечу и провёл ею над камнем, на его поверхности отразились цветные искры, и Сун Цинъи ощутил его красоту.

— Молодой господин, посмотрите, это природные пятицветные камни. Здесь виден зелёный, здесь немного фиолетового. Если провести светом, он станет прозрачным дымчато-коричневым, — старина Чжэн взял камень люли и начал двигать его перед свечой. — Как он и сказал, казавшийся грубым и невзрачным камень начал переливаться разными цветами, а его поверхность стала слегка прозрачной.

Это волшебное зрелище поразило Сун Цинъи.

— Великолепно и загадочно, удивительно, что это считается творением природы.

— Да, когда я впервые увидел его в ученичестве, тоже подумал, что это нечто божественное. Как может быть такой прозрачный камень, даже красивее нефрита, — старина Чжэн улыбнулся, глядя на Сун Цинъи, и продолжил объяснять, какие камни люли лучше всего подходят для обжига, а какие требуют дополнительной обработки.

— На самом деле камень люли должен быть прозрачным, но при добыче он смешивается с другими камнями, поэтому выглядит так, с бликами. Если качество слишком низкое, мы сначала обжигаем руду, чтобы достичь нужного уровня.

Сун Цинъи кивнул.

— А основа люли?

Он был ещё больше заинтересован в основе люли. Он просмотрел книги, которые дал ему отец, но записи были туманны. В одной из книг говорилось: «Основа люли подобна нынешним денежным отходам, куски размером с детский кулак, также называемые предметами эпохи Чжэньмяо, могут принимать форму бусин, цвет зависит от состава, но не всегда предсказуем». Но что такое «денежные отходы»? Отходы — это грязь, какое отношение это имеет к основе люли? Сун Цинъи читал, но не понимал. Единственное, что он знал, — это то, что это тоже руда, но обработанная различными составами.

Думая, что сейчас он сможет получить ответ от старины Чжэна, Сун Цинъи не мог сдержать нетерпения.

— Молодой господин, основа люли — это общее название, это смесь разных веществ.

Конкретные составы — это секреты каждой семьи, и они различаются. Эти секреты обычно передаются из поколения в поколение, — старина Чжэн не стал раскрывать всё, несмотря на то что Сун Цинъи был сыном хозяина, но его слова дали понять, что основа люли — это секрет, и молодому господину не стоит ожидать, что он узнает её здесь.

Услышав это, Сун Цинъи вспомнил, как в прошлой жизни семья Сун пришла в упадок. Тогда он ещё не распознал истинное лицо своей младшей сестры по учёбе и переживал, что ей придётся жить в бедности. В то время она, показывая ему свою преданность, осторожно расспрашивала о рецептах люли семьи Сун. Но он, никогда не изучавший искусство семьи Сун, до самого конца, когда их заговор раскрылся, думал, что они стремились к мастерству семьи Сун. Теперь он понимал, что они искали именно рецепт основы люли. Люли семьи Сун, помимо мастерства, всегда славилась своей прозрачностью и красотой, и это определённо было связано с секретным составом основы люли.

Значит, позже его выгнали из семьи Сун, потому что они нашли рецепт?

Думая об этом, скрытая ненависть Сун Цинъи больше не могла сдерживаться, и его обычно изысканное лицо исказилось от ярости.

+++

Ци Жуньюнь вернулся в комнату с образцами глины, а также с глиной для обжига черепицы — это был материал, который он увидел у мастеров, обжигающих люли. У него были смутные идеи, поэтому он попросил сопровождающего дать ему немного и принёс в комнату.

Думая так сосредоточенно, Ци Жуньюнь даже не заметил необычной тишины в комнате. Только когда он, держа мешок и продолжая месить глину, внезапно был обнят и прижат к груди, он с удивлением обнаружил, что Сун Цинъи уже вернулся в комнату.

Возможно, из-за неожиданности объятия или из-за странного ощущения в полумраке комнаты, Ци Жуньюнь наконец почувствовал, что эмоции человека, держащего его, были не в порядке. Он остановился на мгновение, прежде чем положить руки на обнимавшие его руки, и впервые произнёс:

— Дуаньцзинь?

В тёмной комнате низкий голос произнёс два слова: «Дуаньцзинь». Эмоции Сун Цинъи постепенно утихли, и, чувствуя спокойную и покорную фигуру в своих объятиях, он ощутил внезапный порыв.

Поскольку ответа не последовало, Ци Жуньюнь позвал снова, но едва он закончил, как почувствовал, как его подняли в воздух, а затем прижали к кровати.

Сун Цинъи одним движением сдёрнул полог, заглушив возглас Ци Жуньюня и другие звуки.

Когда Сун Цинъи проснулся, уже наступил вечер, и сквозь полог можно было увидеть огни за окном — это Гуань Би и другие зажгли свет снаружи.

Из-за своего эмоционального состояния Сун Цинъи закрылся в комнате сразу после возвращения, а Ци Жуньюнь был втянут туда же, поэтому они не ели весь день. Теперь его разбудил протестующий желудок.

Пошевелив онемевшей рукой, Сун Цинъи повернулся к человеку, спавшему рядом. В

полумраке он мог видеть только обнажённое тело, покрытое лишь простынёй на талии, с фарфорово-белой кожей, которая светилась в тусклом свете.

Сун Цинъи нахмурился. Даже не видя чётко, он мог представить беспорядок на теле Ци Жунъюня. Осторожно убрав руку и надев разбросанную одежду, он почувствовал, как его лицо покраснело — даже в прошлой жизни, когда он был ослеплён любовью к своей младшей сестре по учёбе, он не был так безумен. Выйдя из комнаты, он дал указания Гуань Би, который стоял снаружи, и только потом зажёл свет в комнате, чтобы осмотреть своего супруга.

Причёска Ци Жунъюня была растрёпана, а так как простыня покрывала только талию, длинные волосы почти закрывали половину его тела, и кожа, выглядывающая из-под них, казалась ещё бледнее.

Сун Цинъи сначала осмотрел его, увидев лишь лёгкое покраснение, и пошёл за горячей водой, которую принёс Гуань Би, чтобы умыть его. Однако, хотя Ци Жунъюнь спал уставшим, он не проснулся от звука зажигания света, но тёплая ткань, коснувшаяся его тела, заставила его слегка приоткрыть глаза.

Возможно, из-за сонного состояния, Ци Жунъюнь, обычно спокойный и холодный, выглядел растерянным, смотря на него сонными глазами.

— Что случилось?

Он спросил, прежде чем вспомнить произошедшее, и его выражение лица сменилось с растерянности на смущение. Хотя он быстро взял себя в руки, уши его покраснели, и Сун Цинъи заметил, что, хотя лицо его супруга не краснело, шея и грудь покрывались румянцем.

Сначала Ци Жунъюнь не заметил, что простыня покрывает только талию, а затем, под взглядом Сун Цинъи, постеснялся поправить её, чтобы не привлекать внимание к своему телу. Однако Сун Цинъи сразу заметил изменения. Чтобы не смущать своего супруга, он сдержал смех.

— Ты спал, я хотел тебя умыть.

В итоге ткань была выхвачена Ци Жунъюнем — действительно выхвачена, Сун Цинъи впервые увидел, что этот человек может быть таким активным — а сам был отправлен за ужином.

<http://bllate.org/book/16594/1516519>